

СЛОВО,

произнесенное при погребеніи священника села
Печинъ Николая Яковлевича Астрова:

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Аминь.
Православные слушатели! Нѣсколько дней тому назадъ вы собирались въ этотъ храмъ послушать Божественную службу, которую совершалъ для васъ вашъ покойный теперь пастырь, а нашъ собратъ. Кто бы изъ васъ могъ бы подумать въ то время, что въ послѣдній разъ слышите голосъ своего пастыря, въ послѣдній разъ принимаете отъ него благословеніе? Кто бы изъ васъ могъ подумать въ то время, что не пройдетъ и двухъ недѣль, какъ вы опять соберетесь въ этотъ храмъ, соберетесь, дабы разъ навсегда проститься съ вашимъ пастыремъ. И вотъ онъ лежитъ теперь *посредь всехъ моливъ и безмасенъ!* *Смоли* уста, болѣе сорока лѣтъ славословившія имя Божіе въ этомъ храмѣ и молившіяся о вашемъ, благоденствіи и преуспѣяніи! Связались руки, такъ долго благословлявшія и освящавшія васъ божественными таинствами! Сплелись ноги, которыми онъ спѣшилъ на вашъ призывъ удовлетворять ваши духовныя нужды! Бѣдное стадо! Еще нѣсколько минутъ, и земля навсегда скроетъ отъ тебя ликъ твоего добраго, вѣрнаго, пастыря. Еще нѣсколько минутъ и ты, бѣдная паства, осиротѣлая возвратишься въ дома свои. Грустно, невольно сердце сжимается, невольно припоминаются слова св. писанія: *поражу Пастыря и разыдутся овцы.* Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, смерть навсегда должна разлучить васъ съ вашимъ пастыремъ? Неужели же, та духовная связь, которая существовала между вами болѣе сорока лѣтъ, должна со смертію его прекратиться навсегда? Нѣтъ, православные, въ такомъ случаѣ священство не достигло бы своей цѣли. Господь нашъ І. Христосъ установилъ на землѣ священство, дабы чрезъ него вести людей къ вѣчному спасенію,

къ вѣчному царству которое, какъ извѣстно вамъ, наступитъ послѣ всеобщаго суда Божія. И такъ, до тѣхъ поръ пока не наступитъ это вѣчное царство Божіе, до тѣхъ поръ трудъ всякаго священника остается не оконченнымъ, до тѣхъ поръ духъ покойника будетъ пребывать въ васъ, пока наконецъ вы вмѣстѣ съ нимъ въ часъ суда представите предъ лицомъ Всевышняго и онъ вручитъ васъ въ руки Единаго всѣхъ Пастыря І. Христа. вручитъ съ словами: *се азъ и дити моя*. Молитесь, дабы минута эта была для васъ счастлива и радостна. Молитесь, дабы не посрамиться вамъ въ то время, а чрезъ васъ и вашему пастырю. Поминайте его слова и наставленія и по нимъ исправляйте жизнь свою. Ваши добрыя дѣла будутъ ему похвалою на судѣ Божіемъ. Ваша память и любовь къ нему ни чѣмъ инымъ могутъ выразиться, какъ только вашею доброю жизнію. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдаете*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ въ послѣднія минуты предъ Своею смертію. Такъ и здѣсь, если любите своего покойнаго наставника, соблюдайте заповѣди Божіи, которыя онъ возвѣщалъ вамъ въ теченіи своей долготѣней пастырской дѣятельности.

Конечно, покойникъ какъ человекъ не могъ быть безъ недостатковъ, безъ грѣховъ, какъ и говоритъ свящ. писаніе: *нѣсть человека, иже поживетъ и не согрѣшитъ*, но его недостатки да покроются, по заповѣди Апостола, вашею любовію, вашею молитвою о немъ. Ваша молитва обрѣтетъ милость предъ лицомъ Божіимъ, содѣлаетъ его дерзновеннымъ предъ Богомъ, приблизитъ къ Нему, а въ этомъ состояніи онъ легко можетъ умолить Бога о вашемъ спасеніи. Да и какъ не молиться о покойникѣ? Можно ли забыть его многолѣтнюю жизнь, исполненную труда и не малыхъ добродѣтелей? Кому напримѣръ, изъ васъ, правосл. слущ., незвѣстны его незлобіе и простосердечіе, — добродѣтели столь рѣдкія въ настоящее время и столь цѣнимыя Богомъ? Никто изъ васъ не упрекнетъ его ни въ обидѣ, ни въ оскорбленіи своей чести; равно какъ

и самъ онъ во все время своей продолжительной пастырской дѣятельности никогда не высказалъ слова обиды на оскорблявшихъ его, — въ этомъ случаѣ онъ былъ ревностнымъ исполнителемъ словъ Спасителя: *блаженн кротцыи, яко ти наследуютъ землю.* А его любовь къ бѣднымъ и убогимъ кому не извѣстна? Умирая, онъ заставилъ плакать не однихъ родныхъ престарѣлыхъ и вдовыхъ, жившихъ доселѣ въ его домѣ. Чѣмъ болѣе я всматриваюсь въ личность покойника, тѣмъ болѣе она возстаетъ примѣромъ не только для васъ, — его пасомыхъ, но и для насъ его сотоварищей! Кому, напр., неизвѣстна его ревность въ исполненіи своего долга? Не смотря на страшную рану, отъ которой онъ страдалъ около тридцати лѣтъ, — до смерти, онъ никогда неуклонялся отъ исполненія своего долга, — покойникъ даже не любилъ, чтобы кто изъ постороннихъ священниковъ брался раздѣлить съ нимъ труды его. Объ немъ можно сказать, что онъ трудился до послѣдняго своего издыханія, трудился до тѣхъ поръ, пока, наконецъ не испустилъ духъ на браздѣ своей нивы. За то Богъ и надѣлилъ его почтенными лѣтами, которые не всегда выпадаютъ на долю нерадивыхъ пастырей. Упокой же Богъ душу усопшаго раба твоего и учини его духъ въ раи, идѣже лица святыхъ сіяютъ яко свѣтила!

Прости мнѣ глубокоуважаемый мой сотоварищъ, прости, если я неискреннимъ словомъ оскорбилъ твое глубокое смиреніе! Прощаясь съ тобою на долгую разлуку, я не могъ не высказать правдиваго слова о тебѣ, — не могъ не сказать послѣдняго наставленія твоей осиротѣлой паствѣ, собравшейся въ настоящее время, чтобы проститься съ тобою на долго, на долго... до свиданія въ селеніяхъ загробной жизни. Аминь.

Священникъ с. Высокаго, *Іоаннъ Стандровскій.*